

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Romance

НОРА РОБЕРТС

Ночной
дым

Завораживает. Поражает.
Бодрит и вдохновляет.
The New York Times

Впервые на русском

Ночные истории

Нора Робертс

Ночной дым

«Центрполиграф»

Робертс Н.

Ночной дым / Н. Робертс — «Центрполиграф», — (Ночные истории)

Натали Флетчер – типичная бизнес-леди, наследница мощной семейной корпорации. В преддверии торжественного открытия сети магазинов дамского нижнего белья, которую создала Натали, вспыхивает пожар на складе готовой продукции. Вероятен поджог. Следствие ведет инспектор отдела по борьбе с поджогами Райан Пясецки. Их влечет друг к другу с первой же встречи, хотя оба понимают, что они – не пара. Поджоги продолжаются, и поводов для встреч любовников становится все больше...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нора Робертс

Ночной дым

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Огонь! Он очищает. Он разрушает. Тепло и жар могут спасти, а могут и лишить жизни. Огонь – одно из величайших открытий человечества. Он же часто служит источником ужаса.

И как же огонь завораживает!

Матери запрещают детям играть со спичками, объясняют, как опасно дотрагиваться до раскаленной конфорки. Да, языки пламени очень красивы, а тепло так и манит к себе. Но огонь пожирает живую плоть.

Огонь в очаге создает романтическую обстановку, уют, дарит радость. Языки пламени танцуют и потрескивают, рассылая ароматный дым и искры мягкого золотистого света. Старики дремлют у камина. Влюбленные дарят друг другу ласки.

Костры разводят вечером где-нибудь на природе. Искры взлетают к звездному небу; дети, вытаращив глаза, пугают друг друга страшилками, не замечая, что зефирины, которые они поджаривали над огнем, почернели и расплавились.

В городе, в темных, заброшенных кварталах, над кострами, разведенными в мусорных баках, греют руки бездомные. Отблески пламени высвечивают их впалые, изнуренные лица. Они сидят оцепенело, не в силах ни о чем мечтать.

В Урбане пожары случаются часто.

Кто-то заснул с сигаретой. Где-то замкнуло проводку, на которую не обратил внимания нерадивый пожарный инспектор – или внимание обратил, но за взятку закрыл глаза на нарушения. Причиной пожара может стать обогреватель, стоящий слишком близко к шторам, промасленные тряпки, небрежно брошенные в захламленный чулан. Вспышка молнии, свеча, оставленная без присмотра, – все зачастую приводит к потере имущества и жизни. Халатность, несчастный случай, стихийное бедствие.

Впрочем, пожар можно устроить и другим, более изощренным, способом.

* * *

Зайдя внутрь, он несколько раз возбужденно потянул носом воздух. Как все, в сущности, просто! И как захватывающе! Сейчас в его руках сосредоточена вся сила, вся власть. Он точно знает, что нужно делать. Совершая привычные действия, он все больше возбуждался. Один. В темноте.

Скоро здесь уже не будет темно. Поднимаясь на второй этаж, он даже зашелся смехом. Скоро он сделает светло!

Двух канистр бензина вполне достаточно. Содержимым первой он щедро поливал старые деревянные полы – от стены к стене. Перемещаясь из одного помещения в другое, он оставлял за собой темный след. Время от времени он останавливался, стягивал с вешалок тряпье и швырял в бензин вместе с коробками спичек – дополнительной пищей для огня.

Голова кружилась от сладкого запаха бензина. Бензин для него – как изысканные духи. Ничего не опасаясь, не торопясь, он поднялся по металлической винтовой лестнице на следующий этаж. Разумеется, он не топал ногами и не шумел – ведь он не дурак. Правда, он точно знал, что ночной сторож сейчас мирно читает журнал в противоположном крыле здания.

Время от времени, не прекращая работать, он поднимал голову и осматривал похожие на пауков дымоуловители на потолке. О них он позаботился заранее. Когда языки пламени взметнутся к потолку, вода из внутренней системы пожаротушения не польется, пожарная сигнализация не завоет.

Огонь будет гореть, полыхать! Потом огненные кулаки мощными ударами выбьют стекла. Запузырится краска, расплавится металл, рухнут обугленные, дымящиеся потолочные балки...

Ему ужасно хотелось остаться, понаблюдать за тем, как пробуждается с тихим ворчаньем спящий дракон. Хотелось побыть здесь, увидеть, как языки пламени мечутся во все стороны, захватывая все новые участки и протягивая во все стороны длинные жаркие пальцы. Хотелось послушать ликующий рев огня, который жадно пожирает все на своем пути.

К сожалению, тогда он будет уже далеко. Так далеко, что ничего не увидит, не услышит, не почувствует. Можно лишь представлять, как все будет.

Со вздохом он чиркнул первой спичкой, поднес ее к глазам. Крошечный язычок пламени привел его в восхищение. Не в силах отвести глаз от огонька, улыбаясь, словно горделивый папаша новорожденному, он бросил горящую спичку в темную бензиновую лужу. Позволил себе секунду – всего одну секунду – понаблюдать за тем, как оживший зверь бежит по специально проложенной для него дорожке...

Потом он быстро и бесшумно вышел в равнодушную ночь. Ноги подчинялись ритму бешено бьющегося сердца.

Глава 1

Натали вошла в свой пентхаус совершенно без сил. Деловой ужин с руководством отдела маркетинга затянулся за полночь. И даже после ужина она не отправилась прямо домой, хотя и могла... Досадуя на себя, Натали сбросила туфли на высоком каблуке. Могла, но не поехала. Решила заглянуть на работу, ведь ее офис по пути домой. Она не сумела удержаться – так ей хотелось еще раз увидеть макет нового каталога и в последний раз перечитать рекламные объявления о предстоящем торжественном открытии новых магазинов.

И каталоги, и объявления, как выяснилось, требовали небольшой доработки... Правда, она собиралась лишь кое-что набросать да составить пару служебных записок!

Так почему же она, спотыкаясь, вваливается к себе в спальню в два часа ночи? Ответ прост. Она одержима работой. Трудоголик... И полная идиотка. С раннего утра на ногах; в восемь, за завтраком, она инструктировала торговых представителей с Восточного побережья.

Подумаешь – весь день на ногах! Подумаешь – недосып! Она, Натали Флетчер, тридцатидвухлетняя динамо-машина, сейчас готовится к запуску очередного прибыльного проекта под флагом холдинга «Флетчер индастриз».

Прибыль точно будет. В раскрутку «Дамского счастья» она вложила весь свой опыт, все таланты и творческие способности. И волнует ее не только прибыль. Она с волнением и радостью следит за рождением и появлением на свет своего детища – компании, которая вскоре займет достойное место на рынке.

Натали вздохнула, измученная, но довольная. Компания – ее детище, ее малышка. Она будет заботиться о ней, учить, питать – а это стоит того, чтобы, если нужно, возвращаться домой в два часа ночи.

Посмотревшись в висящее над комодом зеркало, Натали поняла, что даже динамо-машина иногда нуждается в отдыхе. Лицо бледное, щеки запали – даже косметика не помогает. И затейливо скрученный пучок, который в начале вечера придавал ей загадочный вид, сейчас лишь подчеркивает тени, залегающие под темно-зелеными глазами.

Натали всегда гордилась своей энергией и выносливостью. Поэтому она отвернулась от зеркала, убрала со лба прядь медового цвета волос и немного покрутила плечами, чтобы снять напряжение. Акулы никогда не спят, напомнила она себе. Даже акулы бизнеса. Но как же хочется сейчас же, даже не раздевшись, рухнуть в постель! Ничего подобного, подумала она, сбрасывая с себя пальто. Собранность и организованность очень важны для успешного руководства, а свежая голова нужна для подсчетов... Повинуясь привычке, ввевшейся в плоть и кровь, Натали распахнула платяной шкаф. Телефон зазвонил, когда она вешала бархатную накидку на плечики.

«Дождись, когда включится автоответчик», – приказала себе Натали. И все же после второго звонка она сама схватила трубку.

– Алло!

– Мисс Флетчер?

– Да... – Трубка стукнула об изумрудную сережку. Натали потянулась было поправить серьгу, но замерла, различив страх в незнакомом голосе на том конце линии.

– Мисс Флетчер, говорит Джим Бэнкс, ночной сторож саутсайдского склада. У нас неприятности.

– Какие неприятности? На склад проник взломщик?

– Пожар, мисс Флетчер! Представляете, все здание так и полыхает!

– Пожар?! – Натали схватила трубку второй рукой, как будто та могла выскользнуть. – На складе? Люди в здании были? А сейчас там есть кто-нибудь?

– Нет, мэм, только я дежурил, – ответил сторож дрожащим, надтреснутым голосом. – Я сидел внизу, в комнате отдыха, когда услышал взрыв. Подумал, что бомба взорвалась... Я сразу вызвал пожарных.

Натали расслышала на заднем плане рев сирен и крики.

– Вы не пострадали?

– Нет-нет, я сразу выбежал на улицу. Матерь Божья, мисс Флетчер, ужас-то какой! Просто ужас!

– Еду.

* * *

На то, чтобы добраться от фешенебельного района, где жила Натали, в промышленную зону, где располагались склады и фабрики, у Натали ушло пятнадцать минут. Правда, пламя она увидела еще задолго до того, как припарковалась за целой вереницей пожарных машин. Пожар тушили несколько расчетов; пожарные с закопченными лицами поливали огонь из шлангов. Из разбитых окон и проемов в обвалившейся крыше вырывались дым и пламя. Настоящее пекло! Хотя Натали не подходила к горящему складу близко, лицо обдавало жаром, словно ей дали пощечину, а спина мерзла от промозглого февральского ветра.

Все пропало! Все, что хранилось на складе, уничтожено...

– Мисс Флетчер?

Несмотря на страх, Натали не отрываясь смотрела на пожар. Услышав голос, она поколеблась на пожилого крепыша в серой форме.

– Я Джим Бэнкс.

– Ах да... – Она механически пожала руку ночному сторожу. Рука у Бэнкса оказалась ледяной и дрожала, как и голос. – Как вы? С вами точно ничего не случилось?

– Точно, мэм. Ужас-то какой...

Некоторое время они вместе наблюдали за пожаром и огнеборцами.

– Значит, пожарная сигнализация не сработала?

– Я ничего не слышал до самого взрыва. Побежал было наверх и увидел огонь. Он был повсюду! – Бэнкс вытер рот ладонью. Никогда в жизни он не видел ничего подобного. Никогда в жизни он больше не хотел видеть ничего подобного! – Буквально повсюду. Я выбежал и вызвал из своего пикапа пожарных.

– Вы все сделали правильно. Покажите, кто у них главный.

– Не знаю, кто у них главный, мисс Флетчер. Они молодцы – работают споро, а на лишние разговоры у них времени нет.

– Верно. Ну, Джим, вот что я вам скажу: езжайте-ка вы домой. Я сама со всем разберусь. Если им понадобится с вами поговорить, они вас вызовут.

– Что ж еще остается... – Джим Бэнкс посмотрел себе под ноги и покачал головой. – Уж как мне жаль, мисс Флетчер!

– Мне тоже. Спасибо, что позвонили.

– Да ведь я просто выполнял свой долг. – Сторож в последний раз взглянул на горящий склад, и его передернуло.

Он с трудом зашагал к своему пикапу. Натали осталась на месте и стала ждать.

* * *

К тому времени, как Рай приехал, вокруг горящего склада уже собралась небольшая толпа. Он знал, что пожар привлекает зевак, как хорошая драка или выступление уличного

фокусника. Бывают даже любители делать ставки на то, кто победит – огонь или огнеборцы. Сейчас многие явно ставили на пожар.

Он вышел из машины – стройный широкоплечий человек с усталыми глазами цвета дыма, рвущегося в ночное небо. Его узкое, худое лицо было собранным, бесстрастным. В отблесках пламени можно было разглядеть ямочку на подбородке, которая так нравилась женщинам и слегка раздражала его самого.

Рай быстро и ловко надел сапоги – сила привычки. Хотя к небу по-прежнему взметались языки пламени и снопы искр, наметанным глазом он увидел, что пожарным почти удалось укротить огонь. По крайней мере, как говорят в официальных сводках, «пожар локализован».

Скоро настанет его очередь.

Он механически надел поверх фланелевой рубашки и джинсов черную защитную куртку. Провел рукой по нечесаным темно-русые волосам, в которых мелькали более светлые пряди. На голову нахлобучил мятую, пахнущую дымом каску. Потом закурил и натянул защитные перчатки.

Быстро проделывая привычные действия, он внимательно оглядывал место происшествия. Его задача – не упустить никаких мелочей. Важно как следует осмотреться по сторонам, записать направление ветра, поговорить с пожарными. Позже он отправит вещественные доказательства на экспертизу; предстоит заполнить горы бумаг. Но первым делом он обязан лично все осмотреть и – тут уж ничего не поделаешь – обнюхать.

Склад, скорее всего, уже не восстановишь. Впрочем, спасение зданий в его обязанности уже не входит. Его задача – выяснить, почему и как склад загорелся.

Оглядывая толпу зевак, он не спеша курил. Ему уже сообщили, что пожарных вызвал ночной сторож. Сторожа обязательно нужно будет допросить. Рай по одному оглядывал лица зевак, ища следы эмоций. Волнение – это нормально. Он увидел волнение в глазах молодого человека, который как замороженный смотрел на огонь. К молодому человеку прижалась женщина. Она широко раскрыла глаза, в которых читался страх. Многие зеваки испытывали одновременно ужас, восхищение и облегчение – потому что пожар не коснулся ни их, ни их имущества.

Потом Рай увидел блондинку.

Она держалась в стороне от остальных и смотрела прямо перед собой; легкий ветерок теребил ее светлые, медового оттенка, пряди, выбившиеся из причудливо скрученного пучка. Рай сразу заметил, что блондинка обута в дорожные туфли из мягкой кожи – обувь настолько же неуместная здесь и сейчас, как и ее бархатная накидка и необычное лицо.

Ну и лицо, подумал Рай, снова поднося к губам сигарету. Бледный овал, который хорошо смотрелся бы на камее. Глаза... Издали непонятно, какого они у нее цвета. Темные... Странно, но блондинка нисколько не волнуется. Судя по всему, она не испытывает ни ужаса, ни потрясения. Кажется, разгневана – и только. Либо она совсем не эмоциональна, либо умеет скрывать свои чувства.

Она напомнила ему тепличную розу. Интересно, что забыла здесь шикарная красотка? Почему она очутилась в промзоне, да еще в четыре утра?

– Здорово, инспектор! – Усталой походкой к Раю подошел мрачный и мокрый лейтенант Холден – стрелнуть сигарету. – Запиши еще одну на счет боевой двадцать второй бригады!

Зная Холдена, Рай заранее достал пачку из кармана:

– Похоже, вы, ребята, одержали еще одну победу.

– Ну и пожар был, доложу я тебе! – Сложив ладони домиком от ветра, Холден прикурил. – Когда мы приехали, здесь все полыхало. Ночной сторож позвонил нам в час сорок. Больше всего досталось второму и третьему этажам, но и оборудование на первом тоже сильно пострадало. По-моему, очаг возгорания находился на втором этаже.

– Вот как? – Рай знал, что Холден не любит трепаться.

– На лестнице бензиновый след, в нем тряпки; загорелись не все. Угадай, чем разжигали огонь? Женским нижним бельем!

– Чем-чем?

– Дамскими трусиками. – Холден расплылся в улыбке. – Вот что хранилось на здешнем складе! Целые горы пеньюаров и трусиков. А между ними валяются картонные коробки со спичками. Некоторые не загорелись. – Холден хлопнул Рая по плечу. – Желаю приятно провести время... Эй, новичок! – крикнул он бежавшему мимо молодому пожарному, проходящему испытательный срок. – А ну, держи шланг как следует! Не в игрушки играешь... Рай, за этими молодыми только смотри!

– А то я не знаю!

Краем глаза Рай заметил, что «тепличная роза», как он про себя окрестил блондинку, решительно пробирается к пожарной машине, и попрощался с Холденом.

– Разве вам нечего мне сказать? – спрашивала Натали усталого пожарного. – Из-за чего начался пожар?

– Я только что закончил тушить. – Пожарный сел на боковую подножку. Дымящиеся развалины склада его больше не интересовали. – Хотите что-то выяснить? Спросите лучше инспектора! – Он ткнул пальцем в сторону Рая.

– Посторонние на место происшествия не допускаются, – произнес Рай, успевший подойти к блондинке сзади.

Она обернулась, и он заметил, что глаза у нее зеленые – темно-зеленые, какой бывает нефрит.

– Я не посторонняя, – холодно, словно ветер, что ерошил ей волосы, ответила она. Ее чуть протяжный выговор наводил на мысли о Западе, ковбоях и строгих учительницах. – Склад мой, – продолжала она, – и проблема моя!

– В самом деле? – Рай пытливо оглядел блондинку. Ей очень холодно. По опыту он знал: нет места холоднее, чем зимний пожар. И все же блондинка стояла, выпрямив спину и вызывающе вскинув точеный подбородок. – Вы кто?

– Натали Флетчер. Склад принадлежит мне, как и все, что в нем находится. И многое для меня не ясно... – Она слегка наморщила мраморный лоб. – Кстати, а вы кто такой?

– Пясецки. Инспектор отдела по борьбе с поджогами.

– С поджогами?! – От изумления блондинка вытаращила глаза, но быстро взяла себя в руки. – Вы считаете, что склад подожгли?

– Моя задача – выяснить все обстоятельства дела. – Рай опустил голову и почти насмешливо заметил: – Мисс Флетчер, вы испортите туфли.

– Туфли меня сейчас меньше всего...

На этой фразе он схватил ее за руку и потащил прочь.

– Что вы делаете? – возмутилась Натали.

– Вы мешаете. Наверное, вон там ваша машина? – Рай кивнул в сторону блестящего новенького «мерседеса» с откидным верхом.

– Да, но...

– Садитесь.

– Не сяду!

Она попыталась вырваться, но обнаружила, что он отличается недюжинной силой.

– Отпустите!

От блондинки пахло не дымом и жалкими развалинами, а чем-то очень тонким и приятным. Рай вдохнул ее аромат полной грудью и решил быть поддипломатичнее. Правда, он осознавал, что дипломатия никогда не была его сильной стороной.

– Послушайте, вы совсем замерзли. Какой смысл стоять на ветру?

Натали оцепенела – и от холода, и от его наглости.

– Ну и что? Это мой склад! Точнее, то, что от него осталось.

– Отлично! – Он послушает ее, потому что сейчас это ему на руку. И все же он заслонил ее собой от ветра. – Вам не кажется, что сейчас проводить инвентаризацию на складе, так сказать, поздновато?

– Да.

Натали сунула озябшие руки в карманы, тщетно пытаясь согреться. – Я приехала, потому что мне позвонил ночной сторож.

– Когда он вам позвонил?

– Точно не знаю. Около двух.

– Около двух, – повторил Рай, позволив себе еще раз не спеша оглядеть блондинку с ног до головы. Он заметил под бархатной накидкой шикарный вечерний костюм – темно-зеленый, под цвет глаз. – Одеты вы, конечно, подходяще. В таком наряде только на пожар и ездить...

– Я поздно вернулась с деловой встречи и не успела переодеться во что-то более подходящее. – Что за идиот, подумала Натали, окидывая мрачным взглядом то, что осталось от ее склада. – При чем здесь моя одежда?

– Ваше совещание продолжалось до двух ночи?

– Нет, оно закончилось около полуночи.

– Почему же вы до сих пор одеты?

– Что?

– Почему вы до сих пор одеты? – Рай вытащил из пачки еще одну сигарету, прикурил. – Позднее свидание?

– Нет, по пути домой я заехала на работу – надо было кое-что написать. Как только вошла в квартиру, мне позвонил Джим Бэнкс, ночной сторож.

– Значит, с полуночи до двух вы были одна?

– Да, я... – Она вдруг посмотрела на него в упор и прищурилась. – Вы думаете, я сама подожгла собственный склад? Вы за этим сюда... Как, вы сказали, ваша фамилия?

– Пясецки. – Он улыбнулся. – Райан Пясецки. Кстати, пока я ничего не думаю, мисс Флетчер. Просто выясняю обстоятельства дела.

Ее лицо больше не было сдержанным и холодным. Зеленые глаза метали молнии.

– Тогда вот вам еще кое-какие обстоятельства. Склад и то, что там хранилось, полностью застрахованы. Мы сотрудничаем со страховой фирмой «Юнайтед секьюрити».

– Чем конкретно вы занимаетесь?

– Инспектор Пясецки, я из «Флетчер индастриз». Возможно, вы слышали это название.

Кто же не знает «Флетчер индастриз»! Недвижимость, добыча полезных ископаемых, грузоперевозки. Есть у них интересы и в Урбане. Впрочем, устроить поджог иногда бывает выгодно даже крупной многопрофильной компании.

– Вы возглавляете «Флетчер индастриз»?

– Руководжу некоторыми направлениями деятельности. В том числе и этой... – В особенности этой! Новая сфера – ее детище... – Весной мы собираемся открыть сеть бутиков по всей стране, а также торговать по каталогам... На этом складе хранились крупные запасы отобранной мною продукции!

– Что за продукция?

Натали улыбнулась:

– Дамское белье, инспектор. Бюстгалтеры, трусики, пеньюары – шелковые, атласные, кружевные. Наверное, даже вы в общих чертах понимаете, о чем идет речь.

– Понимаю – и вполне одобряю.

Натали дрожала. Рай подумал: она, наверное, сдерживается из последних сил, чтобы не застучать зубами. Да и ноги ее в дорожных тоненьких туфельках, скорее всего, превратились в ледышки.

– Слушайте, вы здесь совсем замерзнете. Садитесь в машину, езжайте домой. Мы с вами свяжемся.

– Я хочу знать, что случилось с моим складом. И что осталось от моих товаров.

– Мисс Флетчер, ваш склад сгорел до основания. И вряд ли то, что осталось от ваших запасов, способно сейчас возбудить мужчину – даже самого нетребовательного. – Рай распахнул перед ней дверцу машины. – Извините, я очень занят. Рекомендую известить о пожаре вашу страховую компанию.

– А вы, Пясецки, умеете утешить пострадавших!

– Да нет, не сказал бы. – Рай вынул из нагрудного кармана блокнот и огрызок карандаша. – Дайте мне ваш адрес и номер телефона. Домашний и служебный.

Перед тем как выполнить его требование, Натали глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух.

– Знаете, – добавила она, сообщив ему свои контактные данные, – я всегда питала слабость к муниципальным служащим. Мой брат – полицейский в Денвере.

– Вот как?

– Да, вот так. – Она села в машину. – Но достаточно мне было поговорить с вами несколько минут, как я изменила мнение! – Она с силой захлопнула дверцу, жалея, что не успела прицелиться ему пальцы. Бросив последний взгляд на сгоревший склад, она уехала.

Посмотрев ей вслед, Рай записал в блокноте: «Классные ноги». Отвернувшись, он подумал: такие ножки не забудешь. Но он любил все записывать и запоминать.

* * *

Натали позволила себе поспать два часа, затем встала и приняла ледяной душ. Завернувшись в халат, она позвонила помощнице и велела отменить или перенести все утренние встречи. Выпив первую чашку кофе, она позвонила родителям в Колорадо. За второй чашкой она успела сообщить все, что ей известно, и выслушать их советы и слова утешения. Налив себе третью чашку, она позвонила страховому агенту и договорилась встретиться с ним на месте. Последним глотком кофе она запила таблетку аспирина и пошла одеваться. Впереди трудный день.

Натали стояла на пороге, когда зазвонил телефон. «У тебя есть автоответчик», – напомнила она себе, бросаясь к трубке.

– Алло!

– Нат, это Дебора. Я только что узнала!

– Ясно... – Растирая затылок, Натали присела на подлокотник кресла. Дебора О'Рурк-Гатри – все удовольствия в одном флаконе: и подруга, и родственница. – Уже сообщили в новостях?

Дебора ответила после короткой заминки:

– Мне очень жаль, Натали, правда жаль. Убытки серьезные?

– Пока не знаю. Вчера мне показалось, что все очень плохо. Но сейчас я договорилась встретиться на месте со страховым агентом. Кто знает, вдруг что-то и удастся спасти.

– Хочешь, я поеду с тобой? Если надо, изменяю свои планы на утро.

Натали улыбнулась. Да, Дебора на такое способна. Как будто у нее мало забот с мужем, ребенком и работой – она помощник окружного прокурора.

– Нет, но все равно спасибо, что предложила. Как только я что-нибудь узнаю, сразу скажу тебе.

– Приезжай к нам сегодня ужинать. Отдохнешь, расслабишься.

– С удовольствием.

– Если я еще чем-то могу тебе помочь, ты только скажи.

– Если можно, позвони, пожалуйста, в Денвер. И отговори твою сестру и моего брата мчаться на Восток спасать меня.

– Хорошо, позвоню.

– Да, и вот еще что. – Натали встала и, не прерывая разговора, проверила содержимое своего кейса. – Что тебе известно об инспекторе Пясецки – Райане Пясецки?

– Пясецки? – Дебора замолчала, очевидно роясь в памяти. Натали только что не видела, как крутятся шарики в голове у подруги. – Он из отдела по борьбе с поджогами. Считается лучшим инспектором в городе.

– Придется ему поработать как следует, – буркнула Натали.

– А что, подозревают поджог? – осторожно спросила Дебора.

– Не знаю. Мне известно одно: он был на складе, разговаривал со мной грубо и ничего толком не сказал.

– Натали, на то, чтобы установить причину пожара, требуется время. Хочешь, я надавлю на нужные рычаги?

Предложение было очень соблазнительным – хотя бы потому, что приятно, если нахальному инспектору утрут нос.

– Спасибо, пока не надо. До вечера!

– Приезжай в семь! – велела Дебора.

– Хорошо. Спасибо! – Натали повесила трубку и схватила куртку. Если повезет, она опередит страхового агента на месте происшествия на добрых полчаса.

* * *

Ей повезло – она хотя бы не опоздала. Припарковавшись за пожарными машинами, Натали поняла: чтобы выиграть эту битву, ей понадобится не только везение.

Все выглядело хуже, гораздо хуже, чем прошлой ночью.

Склад был небольшой, всего три этажа. Внешние стены из шлакоблоков выдержали и теперь стояли почерневшие, закопченные. По ним еще текла вода. Земля была завалена обломками обугленного дерева, осколками стекла, искореженным металлом. Пахло дымом.

Помрачнев, она поднырнула под желтую ленту, чтобы осмотреть все вблизи.

– Вы что здесь делаете?

Натали дернулась и приложила ладонь козырьком ко лбу, защищаясь от солнца. Так и знала, в досаде подумала она, увидев, как к ней по обломкам пробирается Рай.

– Вы читать умеете? – спросил он вместо приветствия.

– Разумеется, умею, инспектор. Но здесь мой склад. Мы договорились через полчаса встретиться здесь со страховым агентом. По-моему, я имею право оценить размер ущерба.

– У вас другой обуви нет?

– Что, простите?

– Стойте, где стоите!

Что-то буркнув себе под нос, он сбегал к машине и вернулся с парой огромных термостойких сапог.

– Вот, надевайте!

– Но...

Он схватил ее за руку, отчего она едва не упала.

– Лезьте в сапоги – прямо в своих фасонных туфельках. Иначе вы здесь не пройдете!

– Хорошо. – Натали влезла в сапоги, чувствуя себя нелепо. Сапоги доходили ей почти до колен. Они совсем не сочетались с модными темно-синим костюмом и пальто, а также с тремя скрепленными золотыми цепочками на шее.

– Отлично выглядите, – заметил Рай. – Давайте-ка кое-что уточним с самого начала. На месте происшествия ничего трогать нельзя.

Почему он запрещает ей к чему-то прикасаться? Ведь, в сущности, он не имеет права выгонять ее отсюда. Кроме того, он уже, в общем, нашел почти все, что ему нужно.

– Я не собиралась...

– Так все говорят.

Натали вызывающе вскинула голову:

– Скажите, инспектор, вы работаете в одиночку, потому что сами так предпочитаете или потому, что никто не выносит вас дольше пяти минут?

– И первое и второе.

Рай улыбнулся, и она поразились тому, как мгновенно изменилось его лицо. Она смотрела на него не в силах оторвать взгляда. Ей показалось, что на щеках у него играют ямочки, и она поспешно одернула себя и отвернулась.

– Зачем вы приехали на пожарище в дорожном деловом костюме?

– Я... – Словно смутившись от его насмешки, она плотнее запахнулась в пальто. – У меня всю вторую половину дня деловые встречи. Не было времени переодеться.

– Ох уж эти мне важные шишки! – Не выпуская ее руки, Рай повернулся. – Ну что же, пошли. Смотрите себе под ноги – здесь небезопасно. Можете взглянуть на то, что осталось после пожара. Я здесь еще не со всем разобрался.

Они вошли в изуродованный дверной проем. Вместо потолка между этажами зияла дыра. На полу громоздился обрушенный потолок – обгорелый, покрытый слоем пепла. При виде распростертых на полу искореженных, обгоревших манекенов Натали передернула.

– Им не больно, – заметил Райан, и она метнула на него затравленный взгляд.

– Не сомневаюсь, вас все происходящее очень забавляет, и все же я просила бы...

– В пожаре нет ничего забавного. Осторожно! Смотрите, куда идете!

Вскоре они добрались до того места, где работал инспектор Пясецки. У разрушенного внутреннего перекрытия стояли проволочная сетка в деревянной раме, небольшая, словно детская, лопатка, несколько стеклянных банок с притертыми крышками, лом, рулетка. У нее на глазах Рай отковырнул кусок обгорелого плитуса.

– Что вы делаете?

– Свое дело.

Натали стиснула зубы:

– Мы с вами по разные стороны баррикад?

– Возможно. – Рай вскинул на нее голову и тут же вернулся к работе. Соскреб шпателем немного пепла. Принюхался, нахмурился и аккуратно ссыпал пепел в банку. – Мисс Флетчер, вы знаете, что такое окисление?

Она нахмурилась, переступила с ноги на ногу:

– Более-менее.

– Окисление – это химическая реакция взаимодействия какого-либо вещества с кислородом. Иногда окисление проходит медленно – например, когда сохнет краска, – а иногда быстро. Для ускорения процесса требуются тепло и свет. На пожаре все происходит быстро. А некоторые вещества дополнительно ускоряют реакцию. – Он еще немного поскреб плитус, а потом повернулся к ней: – Вот, понюхайте.

Натали неуверенно шагнула к нему и повела носом.

– Что вы чувствуете?

– Дым, влагу... не знаю.

Пясецки ссыпал пепел в банку.

– Бензин! – сказал он, не сводя взгляда с ее лица. – Видите ли, жидкость всегда заполняет весь объем; она затекает во все трещины на полу, в самые отдаленные уголки, под плинтусы. Если она там застревает, то не горит... А теперь посмотрите вон туда!

Натали облизнула губы, внимательно осмотрела кусок пола, тщательно расчищенный от обломков. Она увидела темное пятно, похожее на тень, впечатанную в дерево.

– Да...

– Видите – обугленное пятно, похожее на карту. Сейчас я соскребу немного и скоро смогу сказать, что случилось до и во время пожара.

– По-вашему, кто-то разлил здесь бензин и чиркнул спичкой?

Вместо ответа, Рай вдруг подался вперед и поднял с пола клочок обгорелой ткани.

– Шелк, – сказал он, потеряв клочок между пальцами. – Жалко! – Обгорелый кусочек шелка он поместил в контейнер, похожий на жестянку из-под муки. – Иногда поджигатель устраивает факелы узкими полосами, чтобы у огня было больше простора. Кое-что не сгорает... – Он поднял с пола почти идеально сохранившуюся чашечку от кружевного бюстгальтера и, покосившись на Натали, покачал головой. – Даже странно!

Ей снова стало холодно, но не от ветра. Ее терзали страх и гнев.

– Если пожар устроили умышленно, я хочу об этом знать!

Заинтересованный переменой в ее глазах, он присел на корточки. Под незастегнутой защитной курткой она увидела вчерашнюю фланелевую рубашку. Джинсы стали белесыми на коленях. Судя по всему, он с ночи никуда отсюда не уезжал.

– Я пришлю вам отчет. – Рай встал. – А теперь просветите меня. Как выглядел склад сутки назад?

Натали закрыла глаза, но ничего не помогало. Она по-прежнему чувствовала запах разрушения.

– Склад был трехэтажный, площадь – около двухсот квадратных метров. Металлические балконы и внутренние лестницы. На третьем этаже находилась небольшая швейная мастерская. Все наши товары изготавливаются вручную.

– Товар высокого качества?

– Да, в общем, так было задумано. Неподалеку отсюда есть еще фабрика. В основном там все и шьется. На третьем этаже склада стояло двенадцать швейных машин; здесь в основном завершали отделку. Слева от мастерской размещалась комната отдыха с кофейным автоматом, рядом туалеты... На втором этаже полы были не деревянные, а покрытые линолеумом. Там хранилась готовая продукция. На втором этаже я устроила себе небольшой кабинет, хотя мой основной офис в центре города. На нижнем этаже проводили технический контроль, упаковывали и отгружали товар. Через три недели мы должны начать поставки весенней коллекции...

– Натали рассеянно шагнула вперед и поскользнулась на обломках. Рай быстро подхватил ее, не дав упасть.

– Осторожнее! – буркнул он.

От неожиданности она на миг прижалась к нему. И ощутила исходящую от него силу. А еще... сострадание? Сейчас ей его так не доставало!

– В здешней мастерской у нас трудились семьдесят человек! Теперь, пока все не наладится, они остались без работы. – Натали круто развернулась к Раю лицом, и он схватил ее за обе руки, не давая упасть. – Значит, склад подожгли!

Сейчас, подумал Рай, она совсем не владеет собой. Вот-вот вспыхнет, как спичка.

– Я еще не закончил расследование.

– Склад подожгли, – повторила она. – И вы подозреваете, что это сделала я! Приехала сюда среди ночи с канистрой бензина...

Ее лицо оказалось совсем близко. Рай удивился. Он даже не замечал, какая она высокая. И даже нелепые защитные сапоги до колена не портят ее красоты.

– Такое представить трудно, – согласился он.

– Но ведь склад не обязательно поджигать самой, – продолжала Натали. – Допустим, я кого-то наняла... Но ведь я точно знала, что склад охраняет ночной сторож... Хотя... что значит какой-то несчастный сторож по сравнению с крупными страховыми выплатами?

Рай не сводил с нее глаз.

– Вот вы мне и объясните, значит это что-нибудь или нет, – не сразу ответил он.

Натали возмущенно вырвалась:

– Нет, инспектор, объясняться будете вы! И, нравится вам это или нет, я буду следить за каждым шагом вашего расследования! За каждым шагом! – Она тряхнула головой. – Я не отстану от вас, пока не получу ответы на все вопросы! – Натали решительно зашагала прочь, забыв о громадных сапогах, только на улице заставила себя успокоиться. Тут она увидела, что к складу подъезжает знакомая машина. Вздохнув с облегчением, она снова поднырнула под заградительную ленту.

– Доналд! – Она протянула обе руки. – Ах, Доналд, что тут случилось...

Взяв ее за руки, Доналд поверх ее плеча посмотрел на склад. Он долго молчал и качал головой.

– Как это могло случиться? Короткое замыкание? Но ведь проводку проверяли два месяца назад!

– Знаю. Мне очень жаль. Столько трудов...

И в самом деле – два года ее жизни и жизни Доналда... И теперь все пошло прахом!

– Все? – Голос его слегка дрожал; рука, сжавшая ее руку, тоже подрагивала. – Все пропало?

– Боюсь, что да. Но ничего, Доналд, мы закажем поставки из других регионов. Нельзя допустить, чтобы какой-то пожар нас сломил.

– Нат, ты круче меня. – Доналд в последний раз сжал ей руки. – Но ведь и я вложил в нашу будущую фирму всю душу! Ты, конечно, главная, но у меня сейчас такое чувство, будто я был капитаном корабля, который только что затонул.

Сердце Натали сжалось от сочувствия. Новая компания была для Доналда Готорна не просто бизнесом – как, впрочем, и для нее тоже. Новая компания была мечтой, возможностью попробовать свои силы на совершенно новом поприще. Нет, не только попробовать. Они мечтали об успехе!

– Следующие три недели нам всем придется работать не покладая рук.

Доналд натужно улыбнулся:

– Ты в самом деле думаешь, что мы успеем доставить заказы в срок после того, что случилось?

– Да. – Натали решительно сжала губы. – Добьемся небольшой отсрочки, только и всего. Пересмотрим планы, что-нибудь поменяем. С аудитом точно придется повременить.

– Об аудите я сейчас даже думать не могу. – Доналд помолчал, поморгал глазами. – Господи, Нат... А как же все наши документы, архивы?

– Из того, что хранилось здесь, на складе, вряд ли что-то удастся спасти. – Натали оглянулась на руины. – Да, нам придется труднее, придется поработать сверхурочно, но мы обязательно все восстановим.

– Но как же нам проводить ревизию, раз...

– Отложим ревизию до тех пор, пока все не наладим. Поговорим обо всем в центральном офисе. Я приеду туда, как только встречу со страховым агентом. – Натали уже обдумывала все необходимые шаги и мероприятия. – Будем работать в две смены, закажем новые материалы, перебросим партии товаров из Чикаго и Атланты. Все получится, Доналд. «Дамское счастье» непременно откроется в апреле, что бы ни случилось.

Доналд расплылся в улыбке:

– Если у кого-то и может получиться, то только у тебя.

– У нас, – поправила Натали. – Пожалуйста, возвращайся в офис и садись на телефон. – Она знала, что связи с общественностью – его конек. Иногда Доналд бывает чрезмерно возбудимым, но сейчас это даже хорошо. – Подключи Мелвина и Дирдре, пусть пошевелиятся. С оптовиками действуй методом кнута и пряника, профсоюзы уламливай, клиентов умасливай... Не мне тебя учить!

– Сделаю. Можешь на меня положиться.

– Знаю. Скоро я приеду и возьму руководство на себя.

Рай издали смотрел на парочку. Интересно, кто этот тип – ее бойфренд? Вон как они нежно обнимаются... Он высокий, холеный, красивый, одет модно, туфли сверкают, как зеркало. У такой шикарной дамочки, как Натали Флетчер, и приятели соответствующие.

Повинуясь многолетней привычке, он записал номерные знаки «линкольна», припаркованного за машиной Натали, и вернулся в сгоревшее здание.

Глава 2

– Она будет здесь с минуты на минуту. – Дебора О’Рурк-Гатри стиснула кулаки и подбоченилась. – Пожалуйста, Гейдж, расскажи мне все до приезда Натали!

Гейдж подбросил еще одно полено в камин и повернулся к жене. Вернувшись с работы, она успела переодеться из делового костюма в мягкие шерстяные слаксы и темно-синий кашемировый свитер. Ее волосы, черные как вороново крыло, свободно падали на плечи.

– Какая ты красивая, Дебора! Пожалуй, надо чаще говорить тебе комплименты.

Дебора изобразила удивление. Да, Гейдж умеет ее успокаивать. Он обаятелен и умен. Но и она тоже.

– Гейдж, не увиливай! До сих пор тебе удавалось скрывать все, что тебе известно, но...

– Ты весь день была в суде, – напомнил он. – А я – на совещании.

– Ну и что? Сейчас-то я здесь.

– Да, верно. – Он подошел к жене, обнял ее за талию, лукаво улыбнулся, прижал к себе. – Привет!

Хотя они поженились два года назад, чувства Деборы к мужу несколько не остыли. Она глубоко вздохнула, но тут же опомнилась и отстранилась.

– Нет, не надо! Гатри, считай, что ты в суде и даешь показания под присягой. Выкладывай все как есть! Я же знаю, что ты был там.

– Был. – В его глазах мелькнула досада; он отошел к столу и налил Деборе минеральной воды. Да, он был там. К сожалению, он опоздал.

Он боролся с преступностью в Урбане по-своему. После того, как его наделили особым даром – или проклятием, как посмотреть. Он выжил после того, как долго находился на пороге смерти... Да, он много лет прослужил в полиции и не мог взирать на беззаконие сквозь пальцы. После того как судьба круто изменила его жизнь, он стал сражаться с преступниками при помощи полученного дара.

Дебора наблюдала за мужем. Гейдж то сгибал, то разгибал руку – старая привычка. Он и сам до сих пор не понимал, как ему удастся таять, превращаться в дымное облако.

Растворяясь, он превращался в Немезиду, в черную тень, которая рыскала по улицам Урбаны! Когда-то эта тень изменила и ее жизнь, запала ей в душу, стала для нее реальной и дорогой – совсем как человек, который сейчас стоит перед ней.

– Да, я был там. – Гейдж налил себе вина. – К сожалению, я опоздал. Минут через пять примчалась первая пожарная машина...

– Ты не можешь всегда первым оказываться на месте преступления, Гейдж, – негромко заметила Дебора. – Даже Немезид не всемогущ.

– Да. – Он передал ей стакан. – Главное, я не видел, кто поджег склад. Если его в самом деле подожгли.

– Но ведь ты почти не сомневаешься в том, что там орудовал поджигатель!

Гейдж невесело улыбнулся:

– У меня подозрительность в крови.

– У меня тоже. – Дебора чокнулась с мужем. – Хотелось бы мне хоть чем-то помочь Натали. Она так трудилась, так старалась раскрутить свою новую компанию!

– Ты уже кое-что делаешь, – успокоил жену Гейдж. – На своем месте... И потом, Натали непременно отомстит обидчикам.

– Да, в этом можно не сомневаться. – Дебора склонила голову набок. – Вряд ли вчера ночью кто-то видел тебя у склада.

Гейдж улыбнулся во весь рот:

– А ты как думаешь?

Дебора с шумом выдохнула воздух:

– Мне кажется, к этому я никогда не привыкну!

Услышав звонок в дверь, Дебора оставила бокал:

– Я открою!

Она поспешила в холл и встретила Натали с распростертыми объятиями:

– Как я рада, что тебе удалось вырваться!

– Я бы ни за что не пропустила ужин, приготовленный Фрэнком.

Изображая бодрость, Натали поцеловала Дебору, и они, держась за руки, зашли в гостиную. Хозяйина дома она наградила ослепительной улыбкой.

– Привет, красавчик! – Она поцеловала Гейджа в щеку, взяла бокал с коктейлем, села в кресло у камина и вздохнула. Красивый дом, красивая пара; они, несомненно, до сих пор влюблены друг в друга. Если бы ей самой хотелось устроить домашний очаг, она могла бы и позавидовать друзьям.

– Как ты справляешься? – спросила Дебора.

– Я люблю трудности, а сейчас мне, можно сказать, бросили вызов... Главное, торжественное открытие уже скоро, через три недели. Магазины открываются одновременно по всей стране!

– У меня создалось впечатление, что ты потеряла много товара, – заметил Гейдж. Вчера ночью он видел ее у склада, сам оставаясь незаметным. – И само здание тоже.

– У меня есть и другие склады.

Натали уже купила другое здание, неподалеку от сгоревшего. Даже после выплаты страховки покупка пробьет серьезную брешь в их финансах. Но они непременно возместят убытки... Об этом она позаботится.

– Чтобы возместить часть потерь, придется некоторое время поработать сверхурочно. Кроме того, придется перебросить часть товара из других мест. В Урбане наш головной магазин. Рассчитываю на стремительный взлет продаж.

Она мелкими глотками прихлебывала коктейль, механически обдумывая свои следующие шаги.

– Доналда я посадила на телефон. Он прирожденный пиарщик; ему лучше других удастся упрашивать и брать в долг. Мелвин уже отправился в поездку по четырем городам, на наши фабрики и склады. Он применит свой ум и обаяние и вычислит, кто и сколько сможет нам перебросить. Дирдре сейчас жонглирует цифрами. Я провела переговоры с профсоюзом и работницами... Надеюсь через сорок восемь часов возобновить производство в полном объеме.

Гейдж поднял свой бокал, салютуя ей:

– Если уж у кого-то и может получиться...

Натали – не только красивая женщина; она настоящее воплощение бизнес-леди. Среди прочего она точно знает, сколько требуется вложить в дело труда, риска и пота.

– Удалось выяснить что-нибудь новое про пожар?

– Да нет, ничего особенного. – Нахмурившись, Натали посмотрела на веселые язычки пламени в очаге. Такие безобидные и такие красивые... – Пару раз поговорила с инспектором, который занимается поджогами. Он все время что-то подозревает, задает дурацкие вопросы... До чего же он меня раздражает! А по существу ничего не говорит.

– Кстати, – подала голос Дебора и улыбнулась. – Сегодня я улучила несколько минут и навела справки о Райане Пясецки. Думаю, тебе будет интересно.

– Спасибо, спасибо тебе! – Натали нетерпеливо подалась вперед. – И что же он собой представляет?

– Служит в отделе пожарной охраны пятнадцать лет. Десять лет был пожарным, дослужился до лейтенанта. В его личном деле есть пара черных пятен.

Натали хмыкнула. Так она и думала!

– В самом деле?

– Кажется, после одного пожара он избил члена городского совета. Сломал ему челюсть.

– Склонность к насилию. – Натали задумчиво покачала головой. – Так я и знала!

– Пожар был, как они говорят, класса С, – продолжала Дебора. – На химическом заводе. Пясецки тогда работал в восемнадцатой пожарной бригаде; они первыми приехали на вызов. Им пришлось работать в одиночку – из-за экономических трудностей городской совет урезал деньги на пожарную охрану, – добавила она, видя, как Натали нахмурилась. – На том пожаре восемнадцатая потеряла трех человек, а еще двое получили серьезные травмы. Член городского совета приехал с журналистами и начал напыщенно разглагольствовать о том, как работает наша система. По его-то инициативе и урезали деньги...

Натали с шумом выдохнула воздух:

– Наверное, я бы тоже его избил!

– Второе дисциплинарное взыскание Пясецки получил после того, как ворвался в кабинет мэра с целым мешком обломков, подобранных на месте пожара, и высыпал все мэру на стол. Мусор был из дешевого жилого дома на восточной стороне, который только что прошел инспекцию, хотя проводка в доме никуда не годилась и печи были неисправными. Никакой пожарной сигнализации. Пожарные выходы заколочены... Тогда погибло двадцать человек.

– Я-то ждала от тебя другого, – негромко заметила Натали. – Очень хотелось верить, что мои инстинкты меня не обманывают... И что у меня есть все основания его презирать.

– Извини!

Дебора питала слабость к мужчинам, которые боролись с преступностью и коррупцией нетрадиционными способами. Она невольно покосилась на мужа. Гейдж тепло улыбнулся в ответ.

– Ладно, – вздохнула Натали. – Что еще ты про него узнала?

– Лет пять назад он перешел в отдел по борьбе с поджогами. У него репутация неприятного в общении, агрессивного человека. Но в своей работе он не упускает ни одной мелочи.

– Так-то лучше!

– Говорят, что у него нюх гончей, орлиное зрение и цепкость бультерьера. Он не успокаивается до тех пор, пока не находит ответы на все свои вопросы. Мне ни разу не приходилось иметь с ним дела в суде, но я поспрашивала коллег. Его не собьешь хитроумными вопросами. Он очень умен. Все записывает – то есть абсолютно все. И запоминает. Тридцать шесть лет, разведен. Командный игрок, который предпочитает работать в одиночку.

– Понятно... Я в надежных руках! Наверное, мне должно полегчать. – Натали небрежно пожала плечами. – Но мне не легче. Спасибо за подробный портрет!

– Не за что! – Дебора хотела сказать что-то еще, но осеклась: из лежащего на столе аппарата «радионяни» послышался детский плач. – Похоже, начальство проснулось. Нет-нет, я пойду, – добавила она, увидев, что Гейдж вскочил с места. – Наверное, ей просто стало скучно и захотелось пообщаться.

– Можно на нее взглянуть? – спросила Натали.

– Конечно, пошли!

– А я попрошу Фрэнка подождать с ужином, пока вы не закончите. – Гейдж следил, как Натали поднимается на второй этаж следом за его женой.

– Знаешь, – заметила Натали, когда они подходили к детской, – ты чудесно выглядишь. Не представляю, как ты все успеваешь! У тебя непростая работа, энергичный муж, который не любит сидеть на месте, и очаровательная Эдриенна.

– Могу тебе сказать, что все дело в правильном распределении времени и расстановке приоритетов. – С широкой улыбкой Дебора открыла дверь детской. – А в конечном счете все

сводится к одному: я их люблю. Люблю работу, Гейджа, нашу Эдди. Если любишь, для тебя нет никаких преград!

Детская ошеломляла пестротой. Фрески на потолке изображали принцесс и волшебных коней. Стены были раскрашены в яркие, веселые тона всех оттенков радуги. Но десятилетняя Эдди стояла в своей кровати «Дженни Линд», вцепившись в боковину, и хныкала, не обращая внимания на окружающую ее красоту.

– Ты моя прелесть! – Дебора подхватила дочку на руки и ткнулась носом ей в шейку. – Вся мокрая – и все тебя бросили!

Надутые губки тут же расплылись в лучезарной, довольной улыбке.

– Мама!

Натали следила, как Дебора укладывает Эдди на пеленальный столик.

– С каждым разом, что я ее вижу, она все хорошеет.

Она погладила темную прядку на голове девочки. Радуюсь, что оказалась в центре внимания, Эдди засучила ножками и что-то залепетала.

– Мы подумываем, не пора ли завести Эдди братика или сестричку.

– Еще одного?! – изумилась Натали, глядя в сияющее лицо Деборы. – Уже?

– Нет-нет, все пока в стадии «что если». Но на самом деле нам бы хотелось иметь троих. – Дебора поцеловала нежную шейку Эдди и засмеялась, когда дочка дернула ее за волосы. – Мне просто нравится быть мамой.

– Это заметно. Можно ее подержать?

Как только малышке поменяли подгузник, Натали подхватила ее и невольно позавидовала подруге, когда маленькое чудо уютно свернулось у нее на руках.

* * *

Два дня спустя Натали сидела за письменным столом у себя в кабинете, стараясь не обращать внимания на головную боль. Ее подгоняло непрекращающееся беспокойство.

– Если механик не сумеет починить станки, купите новые. Все швеи должны быть заняты работой... Нет, завтра после обеда меня не устроит. – Она постучала ручкой по столешнице, переключая телефонную трубку к другому уху. – Сегодня! Я приеду сама, проверю новую партию... Знаю, там сумасшедший дом. Так и продолжайте!

Повесив трубку, она посмотрела на трех своих компаньонов.

– Доналд!

Доналд Готорн пригладил набриолиненные волосы, откашлялся.

– Первое рекламное объявление появится в субботу в «Таймс». Трехцветное, на всю полосу. Такое же объявление, со всеми необходимыми изменениями, выйдет следом и в других городах.

– Как насчет правки, которую внесла я?

– Все учтено. Каталоги доставлены сегодня. Выглядят сказочно.

– Это точно. – Довольная Натали посмотрела на глянцевые страницы лежащего перед ней каталога. – Мелвин?

По привычке Мелвин Гласки снял свои очки без оправы и, пока говорил, то и дело протирал их. Мелвин разменял шестой десяток; он питал пристрастие к галстукам-бабочкам и гольфу. Тщедушный, розовощекий, он носил парик цвета перца с солью и наивно полагал, что его маленькая тайна никому не известна.

– Лучше всего выглядит Атланта, хотя Чикаго и Лос-Анджелес тоже подтягиваются. – Мелвин постучал по отчету, лежащему на столе. – Мне удалось договориться о переброске партий товара. Конечно, они совсем не обрадовались. – Когда он снова водрузил очки на нос,

линзы засверкали, как бриллианты. – Управляющая чикагским складом защищала свои запасы, как медведица – медвежат. Мы торговались буквально из-за каждого бюстгальтера...

Натали не могла не улыбнуться.

– И что же?

– Пришлось, как всегда, свалить всю вину на тебя.

Натали откинулась на спинку кресла и широко улыбнулась:

– Ну конечно!

– Я сказал, что ты требуешь партию вдвое больше против того, что ты написала на самом деле. Таким образом, появился некий зазор для переговоров. Управляющая предложила исключить из каталога ряд позиций... Я, разумеется, согласился с ней. – Глаза Мелвина сверкнули. – Но тут же напомнил, что каталог ты считаешь священным и не согласишься изъять ни одной пары чулок. Кроме того, ты требуешь, чтобы заказы поставлялись покупателям в десятидневный срок. Ты несгибаема!

Натали снова улыбнулась. Они с Мелвином трудятся над новым проектом уже полтора года; его нельзя не обожать!

– Несгибаема – вот именно!

– Потом я сделал вид, что сдаюсь. Сказал, что вызываю огонь на себя и согласен на половину из того, что заказала ты.

– Мелвин, из тебя вышел бы чертовски удачливый политик!

– А ты как думаешь, кто я такой? В общем, половина твоих запасов для головного магазина уже есть!

– Я твоя должница... Дирдре?

– Я рассчитала фонд заработной платы и материальные затраты. – Дирдре Маркс отбросила за плечо тощую рыжеватую косичку. Ее выговор выдавал уроженку Среднего Запада; соображала она быстро и считала, как суперсовременный компьютер. – А также затраты на строительство нового склада и покупку оборудования. Учитывая назначенные тобой поощрительные выплаты, мы несем убытки. Я начертила диаграммы...

– Я их видела. – Задумавшись, Натали потеряла затылок. – Часть затрат покроет страховка – когда нам ее выплатят, конечно... Чтобы не рисковать, я вложу в дело свой капитал.

– С финансовой точки зрения, – продолжала Дирдре, – надеяться на крупные прибыли пока не приходится. По крайней мере, в обозримом будущем. Если только сверхплановые продажи к концу первого года... – Заметив, как Натали упрямо сжала губы, Дирдре пожала узкими плечами. – Короче говоря, все расчеты у тебя.

– Да, и я очень признательна тебе за сверхурочную работу. Все документы, которые были в сгоревшем складе, уничтожены. К счастью, я в свое время попросила Морин почти все скопировать. – Она устало потеряла глаза, но тут же опомнилась и скрестила руки на груди. – Я прекрасно понимаю, что новые предприятия в первый год убыточны. Наше станет исключением! Я не ищу сиюминутных прибылей, мне нужен прочный успех. Я рассчитываю, что через десять лет «Дамское счастье» станет ведущей фирмой в своей отрасли. И я не намерена отступать перед лицом первой же настоящей трудности. – Она занесла палец над кнопкой аппарата внутренней связи, но он зазвонил сам. – Да, Морин?

– Мисс Флетчер, к вам инспектор Пясецки. Он не записывался...

Натали механически бросила взгляд в свой настольный календарь. Так и быть, она уделит Пясецки пятнадцать минут – а потом уедет осматривать новый склад.

– Придется закончить позже, – сказала она, взглянув на компаньонов. – Морин, пригласите инспектора!

Рай предпочитал встречаться и с друзьями, и с врагами на их территории. Он еще не решил, к какой категории отнести Натали Флетчер. Однако захотел на всякий случай осмотреть ее контору, так сказать, оценить обстановку, в которой она трудится.

Офис Натали его не разочаровал. Шикарная обстановка для шикарной дамочки. Толстые ковры, много стекла, мягкие кресла неброских оттенков в зале ожидания. На стенах картины, явно подлинники; живые цветы – яркие, ухоженные.

В приемной хорошенькая девчушка – секретарша или, как сейчас говорят, «персональный ассистент» – работает на супернавороченном компьютере.

Кабинет Натали также оправдал его ожидания. На полу толстый серо-голубой ковер, на розовых стенах произведения абстрактной живописи – он искренне не понимал, что в них хорошего. Антикварная мебель – скорее всего, подлинная.

Ее письменный стол напоминал старинные столы европейской работы. По крайней мере, такими он их себе представлял: много всяких завитушек и резьбы, как на пряничном домике. За спиной Натали (Рай заметил, что на ней снова шикарный деловой костюм) огромное панорамное окно.

Кроме Натали, Рай увидел в ее кабинете еще трех человек, двоих мужчин и женщину. Они стояли у стола, словно солдаты, готовые броситься по ее приказу в бой. В мужчине помоложе Рай узнал того, с кем Натали обнималась на пожарище. Сшитый на заказ костюм, начищенные кожаные туфли, безупречно повязанный галстук... Лицо холеное, волосы набриллированные, мягкие руки.

Второй мужчина, постарше, казалось, вот-вот улыбнется. Рай заметил галстук-бабочку в горошек и посредственного качества парик на голове.

Женщина составляла резкий контраст с начальницей. На ней был мятый пиджак свободного покроя, туфли на низком каблуке, растрепанные волосы, которые как будто не могли решить, рыжие они или каштановые. На глаз Рай дал ей лет сорок; он пришел к выводу, что женщина совсем не заинтересована в том, чтобы выглядеть хоть на год моложе.

– Инспектор! – Натали выждала целых десять секунд и лишь потом поднялась и протянула ему руку.

– Мисс Флетчер! – Он быстро пожал ее длинные, узкие пальцы.

– Инспектор Пясецки расследует пожар на складе. – Натали заметила, что он пришел в своей привычной «форме»: джинсах и фланелевой рубашке. Разве госслужащим не положено носить деловые костюмы? – Инспектор, познакомьтесь с моими заместителями: Доналдом Готорном, Мелвином Гласки и Дирдре Маркс.

Рай кивнул всем присутствующим и снова повернулся к Натали.

– Не ожидал, что такая умница, как вы, устроит свой офис на сорок втором этаже.

– Что, простите?

– На такой верхотуре чертовски трудно проводить спасательные работы – не только для вас, но и для пожарных. Сюда не дотянется ни одна лестница! Окно предназначено для красивых видов, а не для вентиляции или бегства. Значит, в случае пожара вам придется спускаться на целых сорок два этажа по задымленной лестнице!

Натали снова села, не предложив гостю кресло.

– У нас есть все необходимое: системы распознавания огня, индикаторы дыма, огнетушители.

Он только улыбнулся:

– У вас на складе тоже все это было, мисс Флетчер!

Головная боль возобновилась с новой силой.

– Инспектор, вы пришли, чтобы сообщить, как продвигается расследование, или покритиковать мое рабочее пространство?

– Могу сделать и то и то.

– Извините нас, пожалуйста. – Натали обвела взглядом трех своих заместителей. Как только дверь за ними закрылась, Натали жестом показала на кресло. – Давайте кое-что проясним. Я вам не нравлюсь, а вы не нравитесь мне. Но у нас с вами общая цель. Мне часто прихо-

дится сотрудничать с людьми, которые не вызывают у меня симпатии. Но личные отношения не мешают мне в работе... – Она склонила голову, устремив на него очень холодный и очень властный, прямо королевский, взгляд. – А вам?

– Нет. – Рай непринужденно закинул ногу на ногу.

– Вот и хорошо. Итак, что вы собирались мне сообщить?

– Я только что закончил отчет. Никаких сомнений не остается. Ваш склад подожгли.

Несмотря на то что Натали была готова к подобному сообщению, у нее внутри что-то екнуло.

– Никаких сомнений? – Не дожидаясь ответа, она покачала головой. – Ну да, так и должно быть. Мне говорили, вы очень дотошный.

– Вот как? Кстати, вы бы приняли аспирин, а то в висках дырки протрете.

Раздраженная, Натали убрала руку от виска, который все время непроизвольно массировала.

– Что же дальше?

– Я установил очаг возгорания и способ, каким пользовался поджигатель. Остается выяснить мотив.

– Разве поджигатели делают свое черное дело не просто потому, что им это нравится?

– Да, конечно. – Рай достал было из пачки сигарету, но заметил, что на столе нет пепельницы. – А еще бывает, что искра залетает в помещение с улицы... Я по-прежнему не исключаю версию о том, что поджигателя наняли вы. Склад застрахован на крупную сумму, мисс Флетчер!

– Совершенно верно. И я очень надеюсь получить страховку. Потери только в пересчете на товары и оборудование составили больше полутора миллионов!

– Страховка покрывает значительно большую сумму.

– Инспектор, если вы хоть сколько-нибудь разбираетесь в недвижимости, то должны понимать, что само здание склада стоило довольно дорого. Если вы подозреваете меня в мошенничестве со страховкой, то напрасно тратите время.

– Времени у меня достаточно, я никуда не тороплюсь. – Рай встал. – Мисс Флетчер, мне понадобятся ваши показания. Официальные. Завтра в два часа жду вас у себя.

Натали тоже встала:

– Показания я могу дать вам здесь и сейчас.

– У меня в кабинете, мисс Флетчер! – Рай достал из кармана визитную карточку, положил ей на стол. – Попробуйте взглянуть на происходящее с другой точки зрения. Если вы ни при чем, чем скорее мы покончим с делом, тем скорее вы получите страховку.

– Отлично! – Она взяла карточку и сунула ее в карман пиджака. – Чем скорее, тем лучше! У вас пока все, инспектор?

– Да. – Рай покосился на каталог, лежащий на столе.

На глянцевой обложке модель с кожей цвета слоновой кости лежала на диване, обитом бархатом, демонстрируя красное платье с открытой спиной и кружевным лифом.

– Чудесно! – Он посмотрел Натали в лицо. – Шикарный способ торговать сексом!

– Романтикой, инспектор. Некоторые по-прежнему любят романтику.

– А вы?

– При чем здесь мое мнение?

– Я просто поинтересовался, верите ли вы сами в то, что продаете, или вас интересуют только деньги. – Он как будто спрашивал, носит ли она свои изделия под безупречно сшитыми деловыми костюмами.

– Охотно удовлетворю ваше любопытство. Я всегда верю в то, чем торгую. И делать деньги мне тоже нравится. Главное, и то и другое мне удастся отлично! – Натали протянула ему

каталог. – Возьмите, пожалуйста! На все наши товары распространяется безусловная гарантия. С понедельника начинает работать бесплатный телефонный номер.

Если она ожидала, что он откажется или смутится, то ошиблась. Рай свернул каталог в трубку и сунул в карман джинсов.

– Спасибо!

– А теперь прошу меня извинить, у меня встреча в другом месте.

Натали вышла из-за стола. На это он и надеялся. Что бы он о ней ни думал, ему ужасно нравились ее ноги.

– Вас подвезти?

Она доставала какие-то документы из шкафчика, но, услышав его вопрос, обернулась с удивленным видом:

– Нет... У меня есть машина.

Она удивилась еще больше, когда он подошел к ней с ее пальто в руках. Когда он подавал ей пальто, его руки задержались – совсем ненадолго, правда, – на ее плечах.

– Вы очень напряжены, мисс Флетчер.

– Я занята, инспектор. – Недоумевая, она повернулась к нему и пришла в еще большее замешательство. Чтобы не столкнуться с ним, ей пришлось сделать шаг назад.

– И нервы у вас не в порядке, – продолжал он, насмешливо улыбаясь. Интересно, так же остро она реагирует на его близость, как он – на ее? – Человек подозрительный решил бы, что налицо все признаки вины. Кстати, я – человек подозрительный. Но знаете, что я думаю?

– Просто жажду узнать.

Очевидно, ее стрела пролетела мимо цели. Инспектор Пясецки продолжал улыбаться.

– Я думаю, что вы просто так устроены. Вы постоянно на взводе и нервничаете. Когда нужно, вы умеете держать себя в руках и знаете, как сдерживаться. Но время от времени бушующий в вас огонь прорывается наружу. Интересно, когда это происходит.

Огонь явно прорывался сейчас. Натали почувствовала, что уже не справляется с собой.

– А знаете, инспектор, что думаю я?

Ямочка, которая как будто была неуместной на его волевом лице, словно подмигнула ей.

– Просто жажду узнать, мисс Флетчер!

– Я думаю, что вы надменный, уколобый зануда, который слишком высокого о себе мнения!

– Я бы сказал, что мы оба правы.

– И вы стоите на моем пути.

– Здесь вы тоже правы. – Рай не двинулся с места. Он еще не все сказал. – И будь я проклят, если у вас не самое интересное лицо на свете!

Натали прищурилась:

– Что, простите?

– Так, наблюдение. Вы шикарная женщина. – Ему ужасно хотелось дотронуться до нее, поэтому он сунул руки в карманы. Как он ее отбрил! Он понял, что победил, по тому, как Натали на него смотрела: не то с благоговейным ужасом, не то с интересом. Рай решил воспользоваться полученным преимуществом. – Стоит разглядеть вас как следует, как невольно в голову лезут смелые фантазии... А я успел хорошенько к вам присмотреться!

– По-моему... – Она не отступила лишь из гордости. Гордость же не позволила ей шагнуть к нему. – По-моему, ваши замечания совершенно неприличны!

– Если мы с вами познакомимся поближе, вы узнаете, что я не очень-то уважаю правила приличия... Кстати, между вами и Готорном что-то есть? – Он не отрываясь смотрел на нее глубокими темными глазами.

– С Доналдом? Конечно нет! – Ужаснувшись своему ответу, Натали тут же одернула себя и хмуро продолжила: – Моя личная жизнь вас совершенно не касается!

Ее ответ устроил его со всех точек зрения – и как профессионала, и как мужчину.

– Меня касается все, что связано с вами.

Натали вызывающе вскинула подбородок вверх; глаза ее засверкали.

– Значит, жалкая попытка флирта – всего лишь способ заманить меня в ловушку?

– Я не считаю свою попытку жалкой. Очевидной – да, но не жалкой. Кстати, на профессиональном уровне все сработало.

– А может, я солгала?

– Если бы вы лгали, вы бы ответили не сразу, вначале задумались. А вы выпалили свой ответ в тот же миг!

Значит, он способен вывести ее из себя... Хорошо! Рай решил закрепить успех:

– Кстати – но это строго между нами, – мне нравится, как вы выглядите. Не волнуйтесь, работе это никак не мешает.

– Вы мне не нравитесь, инспектор Пясецки.

– Вы это уже говорили.

Ради собственного удовольствия он запахнул на ней пальто.

– Поднимите воротник! На улице холодно. Итак, до встречи! – бросил он, направляясь к выходу. – В два часа жду вас у себя.

Рай шел по коридору, думая о Натали Флетчер. Классные мозги в классной упаковке... Такая вполне способна сама поджечь собственный склад, чтобы получить страховку. Не она первая, не она последняя.

Но внутренний голос говорил: «Нет».

Натали Флетчер не похожа на тех, кто ищет легких путей.

Зайдя в лифт, Рай увидел в затемненном зеркале свое отражение. У Натали все самое лучшее, самое новое. Да и в ее прошлом тоже нет никаких темных пятен... «Флетчер индастриз» каждый год получает столько, что вполне в состоянии прикупить парочку небольших стран третьего мира. А теперь Натали собирается внедриться в новую сферу деятельности. Новая компания – ее детище. И даже если в первый год компания не принесет прибыли, «Флетчер индастриз» не пострадает.

Конечно, нельзя забывать и об эмоциональной составляющей. Чутье подсказывало, что Натали очень ревностно относится к своему детищу. Для некоторых этого бывает достаточно, чтобы попытаться извлечь быструю прибыль и спасти нестабильные капиталовложения.

И все-таки что-то не сходится. Она не такая!

Возможно, поджог устроил кто-то из руководства компании. Или конкурент, который надеется с помощью диверсии устранить компанию Натали, не пустить ее на рынок... Или обычный пироман, жаждавший острых ощущений.

Кем бы ни был поджигатель, подумал Рай, он его найдет!

А пока идут поиски, можно получить удовольствие, поддразнивая Натали Флетчер, доводя ее до белого каления... Какая же она красотка! Он представил, как замечательно бы она выглядела, если бы сама стала рекламировать собственные изделия.

Едва он вышел из лифта, зажужжал висящий на поясе пейджер. Опять пожар, подумал Рай, спеша к ближайшему телефону.

Каждый раз одно и то же – еще один пожар.

Глава 3

Рай заставил ее ждать целых пятнадцать минут. Стандартная уловка; Натали и сама часто применяла ее, чтобы вынудить противника понервничать. Она решила не поддаваться.

В каморке, которую инспектор Пясецки называл своим кабинетом, было недостаточно места даже для того, чтобы расхаживать туда-сюда.

Кабинет инспектора отдела по борьбе с поджогами располагался в одном из самых старых городских пожарных депо, в крошечной застекленной каморке, откуда открывался унылый вид на потрескавшуюся стоянку и ветшающие многоквартирные дома.

В приемной, за столом, заваленным папками и анкетами, сидела секретарша и вяло долбила по клавиатуре. Стены во всем помещении были выкрашены в грязно-желтый цвет. Возможно, когда-то давно – лет тридцать назад – они были белыми. На стенах висели снимки с мест пожаров. Натали едва взглянула на них, и ей захотелось отвернуться. Кроме снимков, к деревянным щитам были приклеены бюллетени, рекламные листовки и несколько газетных вырезок с анекдотами про поляков сомнительного содержания.

Очевидно, Пясецки не стесняется своих корней и не боится шутить на эту тему.

Металлические полки были завалены книгами, папками, брошюрами. Натали увидела и несколько кубков за достижения в баскетболе. Но какое же все пыльное! Натали невольно поморщилась. Письменный стол, очень маленький и весь изрезанный, стоял чуть накренившись из-за обломанной ножки. Чтобы стол совсем не свалился, хозяин подложил под ножку книгу в бумажном переплете. Натали прочитала название на корешке – «Рыжий пони». Он даже Стейнбека не уважает!

Не справившись с любопытством, Натали встала со складного стула с покоробившимся пластиковым сиденьем и стала осматривать все, что лежало у него на столе. Ни одной фотографии. Никаких личных сувениров. Мягкие бумажные папки, сломанные карандаши, столярный молоток, куча разных бумаг. Она осторожно раздвинула грудку документов и невольно дернулась, увидев под бумагами кукольную голову.

Она могла бы посмеяться над собой, не будь все так ужасно. Кудрявые светлые кукольные волосы почти совсем обгорели, розовое целлулоидное личико с одной стороны оплавилось. Кукольная голова смотрела на мир единственным уцелевшим голубым глазом.

– Оставил на память, – пояснил Рай с порога. Он уже пару минут наблюдал за ней. – После одного пожара на Шестидесятой улице. Пожар высшей категории сложности... Кстати, хозяйка куклы выжила, хотя ее состояние было немногим лучше, чем у игрушки.

Натали передернуло.

– Ужас какой!

– Вот именно – ужас. Пожар устроил отец девочки. Он разлил в гостиную канистру керосина после того, как жена потребовала у него развода... Когда все закончилось, давать развод было уже некому.

Какой он хладнокровный, подумала Натали. Хотя при его работе иначе, наверное, и нельзя.

– Тяжелая у вас работа, инспектор.

– Вот почему я так люблю ее...

Кто-то вошел в приемную, и Рай оглянулся через плечо.

– Вы посидите, а я сейчас приду.

Он закрыл дверь кабинета и повернулся к молодому пожарному, зашедшему в приемную. Стеклопанель двери не полностью заглушала голоса, и Натали слышала разговор. Особенно прислушиваться не было нужды, потому что Рай распекал молодого пожарного в полный голос.

– Кто велел тебе открыть дверь, стажер?

– Сэр, я думал...

– Запомни, стажеры не думают. Чтобы думать, у тебя мозгов не хватает! Будь у тебя мозги, ты бы сообразил, какое действие оказывает поток воздуха на открытое пламя! Ты бы сто раз подумал, прежде чем распахивать дверь, стоя в луже горящей нефти!

– Да, сэр, знаю! Я ее не видел. Дым...

– Учись смотреть сквозь дым. Учись видеть все насквозь! А когда огонь доходит до стены здания, сдохни, но не пускай его дальше, особенно если стоишь в луже горячего! Тебе повезло, новичок, что ты остался жив – как и твоим товарищам, которым не повезло работать с тобой.

– Да, сэр. Понимаю, сэр.

– Ни черта ты не понимаешь! Зато запомнишь мои слова, когда в следующий раз зайдешь в задымленное помещение. А теперь убирайся!

Когда Рай вернулся, Натали закинула ногу на ногу.

– Вы настоящий дипломат. Мальчишке не больше двадцати!

– Я помогаю ему дожить до старости! – Рай опустил жалюзи, и они оказались отрезаны от внешнего мира.

– Ваши привычки заставляют меня пожалеть, что я не привела с собой адвоката!

– Расслабьтесь. – Он подошел к столу, отодвинул несколько папок. – Я не наделен полномочиями арестовывать, я только расследую обстоятельства дела.

– Вы меня утешили. Теперь я буду спать спокойно! – Натали многозначительно посмотрела на часы. – Как по-вашему, долго ли продлится наша встреча? Я уже потратила зря двадцать минут.

– Меня задержали. – Рай открыл принесенный с собой пакет. – Вы уже пообедали?

– Нет. – Натали прищурилась. От свертка, который он извлек из пакета, пахло вкусно и соблазнительно. – Уж не хотите ли сказать, что заставили меня ждать, потому что покупали себе сэндвич?

– Купил перекусить на обратном пути... – Он отломил половину сэндвича из ржаного хлеба с ростбифом и предложил ей. – Кстати, и кофе у меня тоже найдется.

– За кофе спасибо, а сэндвич оставьте себе.

– Угощайтесь. – Он протянул ей бумажный стакан, закрытый крышкой. – Вы не возражаете, если наш разговор будет записываться?

– Наоборот.

Держа сэндвич в одной руке, другой он выдвинул ящик стола, достал оттуда диктофон и заметил:

– У вас дома, наверное, целый шкаф таких костюмов!

Сегодня на ней был костюм цвета спелой малины; поверх высокого разреза слева на юбке красовались три золоченные пуговицы.

– Вы когда-нибудь переодеваетесь в гражданское?

– Не поняла...

– Не обращайтесь внимания, мисс Флетчер. Я пытаюсь занять вас светской беседой.

– Я приехала к вам не ради светской беседы! – сухо парировала она. – И прекратите называть меня «мисс Флетчер». Меня это раздражает.

– Никаких проблем, Натали! Значит, после беседы переходим на «ты»? Тогда зови меня Рай. – Он включил диктофон и отчетливо произнес дату, время и место беседы. Несмотря на то что разговор записывался на пленку, он достал из ящика стола блокнот и карандаш и продолжал: – Инспектор Райан Пясецки опрашивает Натали Флетчер об обстоятельствах пожара на складе компании «Флетчер индастриз», расположенном по адресу Саут-Харбор-авеню, двадцать один, двенадцатого февраля сего года.

Рай отхлебнул кофе.

– Мисс Флетчер, вы владелица вышеупомянутого склада и того, что на нем хранилось?

– Склад и то, что на нем хранилось, являются... точнее, являлись... собственностью «Флетчер индастриз», в руководстве которой я состою.

– Давно ли склад принадлежит вашей компании?

– Восемь лет. Раньше там хранились товары компании «Флетчер шиппинг».

Заклокотала и зашипела батарея отопления за спиной у Рая. Не оборачиваясь, он пнул ее ногой. Батарея послушно умолкла.

– А сейчас?

– Компания «Флетчер шиппинг» переехала на новое место. – Натали немного успокоилась. Все идет как надо. Бизнес! – Почти два года назад склад переоборудовали для нужд нашей будущей компании... На складе хранилась готовая продукция и помещались мастерские «Дамского счастья».

– Как работали сотрудники?

– Как правило, с восьми до шести по будням. Последние полгода наши служащие работали и по субботам с восьми до полудня.

Не переставая жевать, он забрасывал ее вопросами об особенностях производства, охране, вандализме. Натали отвечала быстро, холодно и сжато.

– У вас много поставщиков.

– Да. Мы работаем только с американскими компаниями. Такова политика фирмы.

– Но ведь накладные расходы возрастают!

– Вы берете краткосрочный период. Я же надеюсь, что в отдаленном будущем прибыль компании значительно превысит издержки.

– Вы посвящаете «Дамскому счастью» немало своего личного времени. Вы даже пошли на риск, вложив в дело собственные деньги.

– Совершенно верно.

– Что будет, если новая компания не оправдает ваших ожиданий?

– Оправдает.

Устроившись поудобнее, Рай не спеша пил остывший кофе.

– Я спрашиваю – если.

– Тогда я потеряю и время, и деньги.

– Когда вы в последний раз заезжали на склад – до пожара?

Внезапная смена темы удивила, но не испугала Натали.

– Я приезжала с обычной проверкой за три дня до пожара, то есть девятого февраля.

Рай записал ее ответ.

– Тогда вы не обнаружили никакой пропажи, недостачи?

– Нет.

– Не было ли повреждено оборудование?

– Нет.

– Не было ли проблем с охраной?

– Нет. Если бы что-то случилось, я бы немедленно все исправила.

Он что, за идиотку ее держит?

– Работа велась по графику, и партии товаров, которые я проверила, тоже были в порядке.

Рай не отрываясь смотрел ей в глаза.

– Значит, вы проверили не весь товар?

– Инспектор, я проводила выборочную проверку.

Наверное, он рассчитывал, что от его пристального взгляда ей станет не по себе. Так оно, в общем, и получилось, но Натали не хотелось признаваться в собственной слабости.

– Естественно, я не пересчитывала все трусики или чулки. Это непродуктивная трата времени как для меня, так и для моих служащих.

– Инспектор пожарной охраны осматривал ваш склад в ноябре и не нашел никаких нарушений.

– Совершенно верно.

– Тогда как вы объясните тот факт, что в ночь пожара система пожаротушения и датчики дыма не сработали?

– Не сработали? – Сердце у нее екнуло. – Не совсем понимаю, о чем вы.

– Их испортили, мисс Флетчер. Намеренно вывели из строя. Как и охранную сигнализацию.

Она не отвела взгляда в сторону.

– Нет, я не могу этого объяснить. А вы можете?

Рай достал сигарету, чиркнул спичкой о ноготь.

– У вас есть враги?

– Враги? – Лицо Натали мгновенно застыло, сделалось похожим на неподвижную маску.

– Люди, которые хотят, чтобы вы потерпели неудачу – как человек и как профессионал.

– Я... Нет, лично я таких не знаю и не представляю, чтобы... – Его слова потрясли ее до глубины души. Машинально Натали провела рукой по волосам – от макушки до самых кончиков у подбородка. – Естественно, у меня есть конкуренты...

– Возможно, кто-то вставляет вам палки в колеса...

– Нет.

– Может, кто-то из служащих решил вам отомстить? Вы кого-нибудь увольняли в последнее время?

– Нет. Разумеется, обо всех я не знаю. Служащими низшего звена занимаются начальники отделов. Они могут увольнять и нанимать людей по собственному усмотрению, но в последнее время мне ни о чем подобном не докладывали.

Рай продолжал курить, задавать вопросы и записывать. Под конец он снова посмотрел на часы.

– Сегодня утром я побеседовал со страховым агентом и с ночным сторожем... Позже опрошу десятников на складе. – Видя, что она не отвечает, он смял окуроч. – Воды хотите?

– Нет. – Натали глубоко вздохнула. – Спасибо. Вы считаете, что здесь замешана я?

– В отчете указано то, что я знаю, а не то, что я считаю.

– И все-таки!

Она встала. В его убогом кабинете она казалась пришельницей из другого мира – вот о чем подумал Рай. Здесь, в тесной каморке, пахнет едой, которую готовит внизу дежурная смена. Место Натали Флетчер – в зале заседаний совета директоров или в спальне. Рай не сомневался: и там и там она проявляет себя с лучшей стороны.

– Не знаю, Натали, возможно, на мое суждение влияет ваше красивое лицо, но... нет, я не считаю, что вы имеете какое-либо отношение к пожару. Ну что, полегчало?

– Не очень. Остается надеяться, что вы выясните, кто поджег мой склад и почему. – Она снова вздохнула – едва слышно. – Как ни досадно, приходится признать, что вы замечательно подходите для такой работы.

– Compliment – а ведь мы только познакомились!

– Если повезет, он станет первым и последним. – Натали потянулась за своим портфелем. Опередив ее, он накрыл ее руку своей.

– Расслабьтесь!

Она дернулась, но поняла, что из хватки его крепкой, мозолистой ладони не так-то просто вырваться.

– Что?

– Натали, вы на взводе, но работаете вхолостую. Вам нужно расслабиться.

Едва ли она могла бы – и хотела – расслабиться, когда он так близко.

– Мне нужно возвращаться на работу. Так что, если у вас все, инспектор...

– По-моему, мы договорились после беседы перейти на «ты». Пошли, я тебе кое-что покажу.

– У меня нет времени, – возразила она, вставая.

Он тут же потащил ее куда-то.

– У меня назначена встреча!

– Похоже, у тебя встречи с утра до вечера... Ты никогда никуда не опаздываешь?

– Нет.

– Мечта любого мужчины! Красивая, умная и пунктуальная. – Он повел ее вниз по лестнице. – Какой у тебя рост без ходуль?

Услышав, как он именует ее элегантные итальянские туфли, Натали изобразила недоумение и буркнула:

– Достаточный.

Рай остановился – он стоял на ступеньку ниже – и обернулся. Их глаза находились на одном уровне – и губы тоже.

– Да... пожалуй, достаточный.

Он тащил ее довольно грубо, как упрямую ослицу. Наконец, они очутились на первом этаже.

Из кухни доносились запахи еды – кто-то готовил мясо в соусе чили. Двое пожарных проверяли оборудование. Еще двое разворачивали рукав на холодном бетонном полу.

Рая встретили приветствиями и улыбками, Натали – подозрительными взглядами и недовольными вздохами.

– Ребята не виноваты, – заметил Рай. – Не каждый день сюда спускаются такие ножки. Сейчас я тебя подниму!

– Что?

– Подниму, – повторил он, открывая дверцу одной машины. – Лишаю бывших коллег радости – посмотреть, как задерется твоя юбка, если ты полезешь в кабину самостоятельно...

– Не дав ей возразить, Рай подхватил ее за талию и поднял в кабину.

Она мельком подумала, что руки у него сверхъестественно сильные – он взметнул ее как будто без всяких усилий. Сам он поднялся в кабину следом за ней.

– Подвинься! – приказал Рай. – Если, конечно, не хочешь сидеть у меня на коленях.

Натали забилась в самый дальний угол.

– Зачем мне сидеть в пожарной машине?

– Все хотят посидеть в пожарной машине – хотя бы раз в жизни. – Видимо, он чувствовал себя здесь совершенно непринужденно. – Ну, что скажешь? – спросил он, кладя руку на спинку сиденья.

Натали оглядела многочисленные ручки и приборы, огромный рычаг переключения передач, фото «мисс Январь» на приборной панели.

– Здорово!

– Тебе правда нравится?

Она прикусила нижнюю губу. Интересно, какую кнопку надо включить, чтобы заработала сирена, а какая включает проблесковый маячок?

– Ну да... забавно.

Она наклонилась вперед и посмотрела в лобовое стекло.

– Мы ведь очень высоко, да? А это...

Он поймал ее за руку, не дав дотронуться до шнура над головой.

– Сирена, – кивнул он. – Ребята к ней привыкли, но, поверь мне, здесь такая акустика – да еще при закрытых дверцах... В общем, ты сразу пожалеешь, что включила ее.

– Жаль. – Она пригладила волосы и повернулась к нему лицом. – Ты показываешь мне свою игрушку, чтобы успокоить меня или просто чтобы похвастаться?

– И то и другое. Ну как, получается?

– Может быть, ты и в самом деле не такой придурок, каким кажешься.

– Как мило ты со мной разговариваешь! Похоже, я начинаю в тебя влюбляться.

Натали расхохоталась и поняла, что в самом деле немного успокоилась.

– По-моему, с этой стороны нам обоим ничто не грозит... Почему ты сам десять лет тушил пожары?

– А, ты навела обо мне справки! – Он медленно коснулся пальцами ее волос и отметил, какие они мягкие и шелковистые...

– Совершенно верно. – Она покосилась на него. – Ну так что?

– Значит, мы с тобой квиты. Я – дымоглотатель в третьем поколении. Семейная традиция.

– Угу... – Что-то, а семейные традиции она понимала. – Но ты все бросил.

– Нет, просто переключился. А это совсем другое дело.

Натали тоже так думала, но вряд ли он ответил искренне.

– Зачем ты держишь у себя на столе кукольную голову? – спросила она, не сводя с него взгляда. – Тот еще сувенир!

– Это сувенир с моего последнего пожара. С последнего пожара, который я тушил. – Рай помрачнел. Он до сих пор помнил жар, удушливый дым и крики. – Я вынес девочку из дома. Поджигатель запер жену и ребенка в спальне, пришлось выбивать дверь... По-моему, он решил убить жену и дочку из принципа: ах, не хочешь жить со мной, так не будешь жить и без меня. У него был пистолет. Незаряженный, правда, но жена, скорее всего, этого не знала.

– Ужасно!

Натали представила себя на месте жертвы. Могла бы она рискнуть? Да, пожалуй, могла. Лучше уж получить пулю и умереть быстро, чем задохнуться в дыму и гореть в огне!

– Ведь они его самые близкие люди...

– Не все спокойно реагируют на развод. – Рай пожал плечами. Его собственный развод прошел безболезненно, почти разочаровав его. – Потом выяснилось, что он тоже был в спальне, пока пожар еще не разгорелся. Потом под дверь начал проникать дым. Дом был каркасный, старый. Загорелся, как спичка. Мать прикрыла собой ребенка... Я не мог вынести их обеих сразу, поэтому взял девочку.

Глаза у него потемнели; они как будто смотрели на что-то, видимое только ему.

– Я сразу понял, что мать уже не спасти... Хотя медики, возможно... Я спустился по лестнице с девочкой, когда провалился пол.

– Ты спас ребенка, – негромко заметила Натали.

– Ребенка спасла мать. – Он никогда не забудет этого, никогда не сможет забыть самоотверженности матери в самой безнадежной ситуации... – А поджигатель, сукин сын, выпрыгнул из окна второго этажа. Ну да, он обгорел, наглотался дыма и сломал ногу. И все-таки остался жив!

Натали поняла: ему не все равно. Просто раньше она в нем ничего подобного не замечала. Точнее, не хотела замечать. Его рассказ все изменил. Изменил ее отношение к нему.

– Значит, ты решил бороться с поджигателями, а не с пожарами?

– Более-менее... – Он едва начал говорить, как протяжно завывла сирена тревоги, и Рай резко вскинул голову, как волк, почуявший добычу.

Депо тут же ожило: послышался топот бегущих ног, кто-то отдавал приказы.

– Пошли отсюда! – крикнул Рай. – Нечего болтаться у них под ногами!

Он распахнул дверцу, легко подхватил Натали и вместе с ней спрыгнул на землю.

– Химический завод! – крикнул один из пожарных, на бегу застегивая на себе защитную куртку.

Натали показалось, что прошло всего несколько секунд, а пожарные расчеты уже выезжали из высоких арочных ворот.

– Как быстро, – сказала она, прижав руку к груди, чтобы унять сердцебиение. В ушах еще звенел сигнал тревоги. – Как они быстро собрались!

– Ага.

– Потрясающе! – Она прижала руку к бешено бьющемуся сердцу. – Я и не знала... Ты скучаешь по прежней службе? – Она подняла голову, посмотрела на него – и остолбенела.

Он по-прежнему крепко прижимал ее к себе; его темные глаза пытливо смотрели на нее.

– Да... иногда.

– Что ж... мне пора.

– Да... Тебе пора.

Он не выпустил ее, а наоборот, крепче прижал к себе. Может быть, в нем сработал условный рефлекс, а может быть, кровь ударила ему в голову от ее пьянящего, дурманящего аромата. Ему непреодолимо хотелось поцеловать ее – всего один раз! – и убедиться, что на вкус она так же хороша, как и на вид.

– Ты сошел с ума, – с трудом выговорила Натали. Она прекрасно понимала, что сейчас будет, и не находила в себе сил противиться. – Так нельзя...

– О чем ты? – едва ли не с насмешкой спросил он.

И прильнул губами к ее губам.

Натали не отстранилась, но вначале не ответила ему. Ей показалось, что ее парализовало, что она оглохла, онемела и ослепла. Потом вдруг все чувства вернулись, захлестнули ее с головой. Губы у него оказались твердыми, сильными, как и руки, как и он весь.

Прижимаясь к нему всем телом, Натали ужасалась и радовалась одновременно. Впервые за долгие годы она почувствовала себя женщиной. В глубине ее естества проснулись желания, о существовании которых она и не догадывалась. Она обвила его шею руками; портфель с глухим стуком упал на пол.

Рай совершенно забыл о том, что хотел лишь попробовать ее на вкус. Поцеловав Натали однажды, любой нормальный мужчина ощутит ненасытный голод. Ему захочется дойти до самого конца. Какая она податливая и вместе с тем сильная! Ее сладость манит и мучает...

Им в спину ударил порыв ветра из открытых дверей, и обоих обдало жаром. Их окружили обычные уличные шумы: крики, гудки клаксонов, шелест шин. Рай едва расслышал тихий стон, сорвавшийся с ее губ.

Он чуть отстранился, чтобы видеть ее лицо, разглядел свое отражение в ее затуманившихся зеленых глазах – и снова жадно прильнул к ее рту.

Нет, одного раза явно недостаточно!

Натали не могла дышать. Да ей больше и не хотелось дышать. Его губы словно разговаривали с ней на незнакомом, но очень красивом языке. Впервые в жизни она целиком отдалась на волю чувств...

Он снова отпрянул, ошеломленный собственной слабостью. Ей удалось сломить его волю! Сознание поражения и бесило, и подхлестывало его. Натали стояла на месте и удивленно смотрела на него.

– Извини, – буркнул Рай, засовывая руки в карманы.

– «Извини»? – Натали пришла в себя и глубоко вздохнула. Интересно, отчего у нее так кружится голова? – «Извини»?!

– Ну да, извини. – Рай сам не знал, на кого злится больше, на нее или на себя самого. Черт побери, у него подгибаются колени! – Совсем из ряда вон...

– Вот именно – из ряда вон.

Натали отбросила со лба прядь волос; она чувствовала, что пылает от ярости. Рай грубо взломал ее систему защиты, лишил ее самообладания – и ему еще хватает наглости извиняться? Она гордо вскинула подбородок, расправила плечи.

– В умении подобрать нужное слово вам не откажешь, инспектор! Вы лапаете всех подозреваемых?

Он прищурился; в его глазах загорелись огоньки.

– Ты ведь не сопротивлялась... и раньше такого со мной не было. Ты первая!

– Как мне крупно повезло! – Поняв, что вот-вот расплчется, и злясь на себя за слабость, Натали схватила портфель. – Что ж, полагаю, наша встреча окончена.

– погоди! – Райан решил, что действовать нужно по справедливости. Видя, что она решительно направляется к выходу, он выругался и бросился за ней. – Я сказал, погоди! – Он рывком развернул ее лицом к себе.

Натали стиснула зубы и прошипела:

– Наверное, мне положено вклеить тебе пощечину, но я не люблю действовать банально... хотя очень хочется!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.